Глава 673. Гарем (часть 9)

В восточной части Гарема повсюду располагались рестораны и забегаловки.

Здесь были необычайно широкие улицы, расстояние между зданиям было довольно велико, поскольку свободное пространство занимало… Множество драгоценных деревьев (особые деревья мира Первых Святых, стволы и ветви были из хрусталя, листья из драгоценных камней, цветы сияли, ночью это выглядело невообразимо прекрасно).

Месяц Феникса был сезоном цветения драгоценных деревьев, а двенадцатого числа месяца Феникса в мире Первых Святых было полнолуние.

Каждый год в это время, все заведения на востоке Гарема были заполнены. Особенно некоторые рестораны с окнами на высоком уровне, даже богачи не могли найти там для себя места…

Из них, самым прославленным был ресторан под названием ‘Восход Первых’.

Еда и напитки в этом заведении были превосходными, к обстановке и персоналу претензий тоже не было, но самое главное… Здесь на третьем этаже был изысканный отдельный зал с потрясающим видом.

Даже не знаю, с каких пор ‘вечер двенадцатого числа месяца Феникса проведенный в Восходе Первых’ превратился в символ статуса и силы.

Люди, похоже, пришли к соглашению, что сидящие здесь в это время могли одновременно наслаждаться самым прекрасным месяцем Первых Святых, самыми прекрасными цветами… И самыми прекрасными людьми. Такое наслаждение… Действительно, доступно не каждому.

Цзи Фаньлун, естественно, тоже слышала это мнение, потому, она специально издала закон, по которому, занимающий этот зал ‘должен быть на месте в течении шести месяцев, быть знаменитым и обладать двумя высшими сокровищами’.

Эти три фразы значили: во-первых, если ты хочешь сидеть на этом месте, то необходимо за шесть месяцев до этого момента добраться до Гарема и оставаться в городе полгода, не покидая его ни на мгновение. Во-вторых, твое имя должно быть достаточно известным, если тебя никто не знает, то об этом месте и думать нечего. В-третьих, не считая обычных расходов, чтобы зарезервировать это место, ты должен заранее внести два ‘высших сокровища’.

Так называемое ‘высшее сокровище’ – это чрезвычайно сильное волшебное средство. В мире Первых Святых они подразделялись на пять уровней: плохой, низший, средний, высший, крайний. А стоимость высших сокровищ… Намного превосходила то, что можно было купить за пульс первых.

Нельзя не отметить, что у главы Цзи была коммерческая жилка. Не только Восход Первых, но и большая часть других заведений в восточной части города ввели подобные условия. А все для того, чтобы заманить тех, кто готов сорить деньгами лишь для того, чтобы двенадцатого числа в месяц Феникса лицезреть Цзи Фаньлун. А Цзи Фаньлун с удовольствием пользовалась этим, чтобы привлекать в Гарем платежеспособных людей, это было не сложно…

Увидев это, все, наверняка, уже догадались… Что Фэн Буцзюэ и остальные прибыли именно двенадцатого числа в месяц Феникса…

Зарезервировавшими столик в отдельном зале Восхода Первых в этом годы были знаменитые искатели приключений ‘Четыре Императора горы Большой Медведицы’.

Эти четыре человека были побратимами. Никто не знал их настоящих имен, известно было лишь название местности, где они впервые прославились – гора Большой Медведицы. Сейчас эти четверо пользовались именами, которые приняли после братания. Старшего брата звали Дао Чжэн (Истинный Путь), второго – Дэ Чжен (Истинная Добродетель), третьего брата – Фа Чжэн (Истинный Закон), четвертого брата – Чжи Чжэн (Истинная Мудрость).

Не смотря на то, что имена братьев были похожи на буддийские, они не были монахами. Напротив, эти четверо были знаменитыми повесами, любителями красоты. Более того, каждый из них был очень привлекателен (то, что они смогли войти в город, значило, что парни прошли контроль внешности и практики). Естественно… Они вовсе не были сексуальными маньяками, никого никогда не принуждали силой. Они любили строить из себя ценителей прекрасного, находили отвечавших им взаимностью, заводили интрижку, а потом бросали…

Объективно говоря, их можно было считать порядочными мужчинами (в мире Первых Святых не могло одновременно существовать праведности и греха, не было никакой ‘серой зоны’, потому, в Гарем не могло проникнуть никакого зла), просто к их образу жизни были некоторые вопросы.

В этот день, во второй половине дня, эти четверо уже сидели в отдельном зале на третьем этаже Восхода Первых, пили и болтали.

«Братья мои, ха-ха… Прожив в этом городе полгода, мы дождались этого дня». – С улыбкой произнес Дао Чжэн, засовывая овощи в рот. Судя по его лицу, он уже захмелел.

«Да, старший брат». – Отозвался Дэ Чжэн. – «Сегодня вечером, мы, наконец, сможем насладиться непревзойденной красотой Цзи Фаньлун».

«Эх… К сожалению». – Фа Чжэн запрокинул голову и опорожнил стакан. – «Аааа… Сможем только увидеть, а не пощупать».

«Ха-ха… Третий брат, с этим ничего не поделать». – Рассмеялся Чжи Чжэн. – «Она любит женщин».

«Пф… В самом деле, очень жаль, что такая красавица имеет такое пристрастие…» - пьяно проговорил Дао Чжэн. – «Она за всю жизнь так и не сможет ощутить радости от любовного свидания с мужчиной».

Когда другие трое это услышали, то рассмеялись вместе с Дао Чжэном и продолжили пить.

Так они выпили еще несколько стаканов, а потом Чжи Чжэн выглянул в окно, широко распахнул глаза и громко сказал: «Братья! Глядите!»

«В чем дело?» - Дао Чжэном и остальные с некоторым недоумением обернулись и выглянули на улицу.

Это не было что-то несущественное, после первого же взгляда, у них чуть глаза не повываливались.

«Эээ-эт-т-то…» - заикался Дэ Чжэн. – «… Кто эта девушка? Я в этом городе уже полгода, думал, что видел всех местных красавиц, как я мог пропустить эту красотку?»

«Почти наверняка, она только сегодня вошла в город». – Сказал Фа Чжэн. – «Возможно… Она хочет войти в гарем Цзи Фаньлун?»

«С ее внешностью, боюсь, Цзи Фаньлун не сможет отказаться от нее…» - при этих словах, взгляд Чжи Чжэна не отрывался от улицы.

«Эй? Братья». – В этот момент, в голову Дао Чжэну, похоже, пришла идея. – «Может… Я спущусь и приглашу ее присоединиться к нам?»

«Отличная мысль!» - ответил Дэ Чжэн, однако, секунду спустя, ему в голову пришла другая идея, и он сразу добавил. – «Однако… Старший брат, ты старший по возрасту, это может доставить тебе лишние хлопоты… Может лучше я, как второй брат…»

«Эх… Зачем этим заниматься второму брату?» - подхватил Фа Чжэн. – «Я сам схожу…»

«Нет-нет-нет». – Реакция Чжи Чжэна тоже не была медленной. – «Младший брат возьмет эти хлопоты на себя…»

Очевидно, что все четверо не были дураками и хотели получить шанс первыми завести беседу.

«Ха!» - Дао Чжэн рассмеялся. – «Ладно-ладно, а то вы еще наперегонки побежите». – Он поставил свой стакан. – «Раз уж все хотят завести беседу с этой девушкой, то… Мы пойдем все вместе».

«Хм… Тоже неплохо». – Рассмеялся Дэ Чжэн. – «Мы пойдем все вместе и поглядим, кому больше всех будет рада эта небесная красавица? Ха-ха-ха…»

Все четверо самодовольно рассмеялись (они все были уверены в своих способностях), притворно сказали друг другу ‘пожалуйста’, а потом наперебой, боясь опоздать, сиганули прямо с третьего этажа.

Как раз в это время, на улице ‘разведывала карту’ Павшая Нюй Хуай и ни о чем не подозревала. Во-первых, она не знала, что за подоплека у этого сценария, во-вторых, не знала, кто ее товарищи по команде, где они, в-третьих, ей было неизвестно задание. Она вошла в сценарий уже давно, но могла лишь потеряно бродить по улицам.

В этот момент, четыре фигуры упали с неба и преградили ей путь…

«Госпожа, позвольте поприветствовать вас». - Вежливо поклонились Четыре Императора горы Большой Медведицы и любезно, в один голос обратились к Павшей Нюй Хуай.

С этими словами, они снова выпрямились, демонстрируя свою красоту, соблазняя ее влюбленными глазами.

«Эээ…» - Павшая Нюй Хуай смерила их равнодушным взглядом, а на ее лице появилось неловкое выражение.

По правде говоря, подобное происходило с ней не только в реальности, но и в виртуальном мире… Не говоря уж о четверых, ей как-то признавалась в чувствах целая группа парней-идолов из сорока восьми человек, с лицами еще прекрасней, чем у девушек… Та сцена выглядела намного более впечатляющей.

«Позвольте узнать, господа… У вас ко мне какое-то дело?» - равнодушно поинтересовалась

Павшая Нюй Хуай.

«Ваш покорный слуга, Дао Чжэн…»

«Ваш покорный слуга, Дэ Чжэн…»

«Ваш покорный слуга, Фа Чжэн…»

«Ваш покорный слуга, Чжи Чжэн…»

«Возможно, госпожа слышала о нас, четверых братьях, которые сегодня ночью являются гостями изысканного отдельного зала Восхода Первых». – Сказал Дао Чжэн.

«Мы увидели, что госпожа одиноко бродит по улицам…» - продолжил Дэ Чжэн. – «И храбро ринулись вперед…»

«Госпожа, позвольте узнать ваше имя». – Заговорил Фа Чжэн.

«Не знаю, окажет ли госпожа нам честь…» - влез Чжи Чжэн. – «… Составив нам компанию на верхнем этаже».

Привязанность этих четырех побратимов была еще глубже, чем у родных братьев, и даже в речи они дополняли друг друга.

«Хм… Господа, я всем сердцем ценю вашу любезность». – У Павшей Нюй Хуай сейчас не было настроения на застолье с NPC, естественно, она решительно отвергла их. – «У меня еще есть дела, потому, я не смогу вас сопровождать».

Услышав эти слова, Четыре Императора горы Большой Медведицы были потрясены. Они и представить не могли… Что могут получить отказ.

Не говоря уж о притягательной силе, которой этот букет из четырех красавцев воздействует на женщин… В обычной ситуации, 99% людей этого города (будь то мужчина или женщина), только услышав пять слов ‘Изысканный отдельный зал Восхода Первых’, как сразу возбуждались до такой степени, что у них чуть кровеносные сосуды не лопались. Не потратив и гроша, иметь возможность сидеть в этом роскошном зале двенадцатого числа месяца Феникса, да от такого приглашения невозможно было отказаться.

Однако… Павшая Нюй Хуай с таким отсутствующим видом, без раздумий отвергла Четырех Императоров горы Большой Медведицы, да к тому же… Еще посреди улицы.

В Гареме было полно людей достигших уровня безграничной Истинной Силы, потому, у них был прекрасный слух, плюс, многие прохожие скрытно наблюдали за Павшей Нюй Хуай. Потому… Большинство людей на улице в этот миг остановились и потрясенно уставились на девушку.

Две секунды спустя, Четыре Императора горы Большой Медведицы тоже обнаружили, что ситуация скверная… Если они просто примут поражение и уберутся восвояси, то что станет с их репутацией?

«Эээ… Госпожа… Возможно, вы не расслышали…» - Дао Чжэн продолжал преграждать дорогу Павшей Нюй Хуай и не думая отступать. – «Я сказал ‘Изысканный зал на третьем этаже Восхода Первых’». – Он специально выделил голосом семь последних слов, боясь, что она не

осознает их значения.

К сожалению… Для Павшей Нюй Хуай эти слова были пустым звуком.

«Сожалею, у меня, действительно, нет свободного времени». – Отношение феи Нюй не только не изменилось, на ее лице появилось нетерпеливое выражение, она повернулась, чтобы уйти.

«Эй-эй… Барышня». – Чжи Чжэн метнулся и преградил дорогу Павшей Нюй Хуай. – «Из-за какого дела вы так волнуетесь?»

«Как это вас касается?» - ответила Павшая Нюй Хуай. – «Может быть, просто уступите дорогу?» - с этими словами она сменила направление и быстро пошла прочь.

Сейчас на лицах прохожих читалось неприкрытое злорадство, зеваки стали собираться вокруг. Очевидно… Четыре Императора горы Большой Медведицы в этот раз оказались загнаны в тупик, такое ‘унижение гостей изысканного зала Восхода Первых’, без сомнения, для обычных людей (которые не смогли арендовать изысканный зал) было радостным представлением.

«Не спеши!» - наконец не выдержал Дао Чжэн, он снова побежал и преградил дорогу Павшей Нюй Хуай. – «Барышня… Шутки закончились…» - низким голосом сказал он и окинул взглядом девушку. – «Мы с братьями от чистого сердца приглашаем тебя, а ты так относишься… Неужели ты специально хочешь разрушить наш имидж…»

«Вам не надоело?» - в этот раз, Павшая Нюй Хуай и сама разозлилась. – «Если не позволите мне пройти, пеняйте на себя». – Изначально она волновалась из-за недостатка информации о сценарии, но сейчас, когда ее доставали четыре NPC… Она решила вступить в бой.

Если бы Павшая Нюй Хуай знала уровень боевой силы во вселенной этого сценария, она не была бы такой импульсивной. К сожалению… Она ничего не знала. Девушка полагала, что это древне-фантастический мир, максимум, измерение уся, потому, ее боевая мощь не имела здесь себе равных, и ничто не мешает ей применить силу.

«Я рекомендую тебе не сражаться с ними».

Внезапно сверху раздался очень звонкий голос, оглашая всю улицу.

Услышав эти слова, выражение лица Павшей Нюй Хуай резко изменилось… Теперь на нем было изумление смешанное с радостью…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/274161